

Дубровская С. А. Ближневосточная повседневность в журнальных очерках С. С. Кондурушкина начала XX века / С. А. Дубровская, В. П. Киржаева, С. М. ВладимIROVA // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 170—184. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-170-184.

Dubrovskaya, S. A., Kirzhaeva, V. P., VladimIROVA, S. M. (2021). Middle Eastern Everyday Life in S. S. Kondurushkin's Magazine Essays at Beginning of Twentieth Century. *Nauchnyi dialog*, 8: 170-184. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-170-184. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-170-184

Ближневосточная повседневность в журнальных очерках С. С. Кондурушкина начала XX века

Дубровская Светлана Анатольевна
orcid.org/0000-0002-5660-8977
доктор филологических наук, доцент
s.dubrovskaya@bk.ru

Киржаева Вера Петровна
orcid.org/0000-0003-3337-7579
доктор педагогических наук, доцент
kirzhaeva_vera@mail.ru

ВладимIROVA Светлана Михайловна
orcid.org/0000-0003-3258-4779
преподаватель
vladisveta@rambler.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(Саранск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 21-09-41005

Middle Eastern Everyday Life in S. S. Kondurushkin's Magazine Essays at Beginning of Twentieth Century

Svetlana A. Dubrovskaya
orcid.org/0000-0002-5660-8977
Doctor of Philology, Associate Professor
s.dubrovskaya@bk.ru

Vera P. Kirzhaeva
orcid.org/0000-0003-3337-7579
Doctor of Pedagogy, Associate Professor
kirzhaeva_vera@mail.ru

Svetlana M. VladimIROVA
orcid.org/0000-0003-3258-4779
lecturer
vladisveta@rambler.ru

National Research Ogarev Mordovia
State University
(Saransk, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 21-09-41005

© Дубровская С. А., Киржаева В. П., ВладимIROVA С. М., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема презентации ближневосточной повседневности в ранней прозе С. С. Кондурушкина (1874—1919), активного участника литературно-общественной жизни России рубежа XIX—XX веков. На материале очеркового цикла «Из скитаний по Сирии» и других произведений начала 1900-х годов представлен анализ приемов воссоздания ближневосточной повседневности. Изучены повествовательные стратегии, лежащие в основе ближневосточного нарратива русского тревелого. Это позволяет уточнить характеристики жанра путевого очерка в общем контексте отечественной словесности рубежа веков, что обуславливает научную новизну и актуальность статьи. Авторы детально рассматривают очерки «Греки в Палестине и Сирии», «Terra incognita», «Баядерка», «Акулина в Триполи». Обсуждается последовательная смена разоблачительного дискурса политической публицистики на разнообразные формы «этнографического» нарратива. Поставленные задачи потребовали использования традиционных методов академического литературоведения, а также приемов лингвокультурологии, имагологии, имперских и колониальных исследований. В научный оборот вводится ряд архивных материалов, в частности, адресованные С. С. Кондурушкину письма Н. К. Михайловского.

Ключевые слова:

С. С. Кондурушкин; ближневосточная повседневность; ближневосточный нарратив; очерковая проза; «Из странствий по Сирии»; «Русское богатство».

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problem of the presentation of the Middle Eastern everyday life in the early prose of S. S. Kondurushkin (1874—1919), an active participant in the literary and social life of Russia at the turn of the XIX—XX centuries is examined in the article. On the basis of the essay cycle “From Wanderings in Syria” and other works of the early 1900s, an analysis of the methods of recreating the Middle Eastern everyday life is presented. The narrative strategies that underlie the Middle Eastern narrative of the Russian traveler are studied. This makes it possible to clarify the characteristics of the genre of the travel sketch in the general context of Russian literature at the turn of the century, which determines the scientific novelty and relevance of the article. The authors examine in detail the essays “Greeks in Palestine and Syria”, “Terra incognita”, “La Bayadere”, “Akulina in Tripoli”. The consistent change of the exposing discourse of political journalism to various forms of “ethnographic” narrative are substantiated in the article. The tasks set required the use of traditional methods of academic literary criticism, as well as techniques of cultural linguistics, imagology, imperial and colonial studies. A number of archival materials are introduced into scientific circulation, in particular, letters from N.K. Mikhailovsky addressed to S.S.Kondurushkin.

Key words:

S. S. Kondurushkin; Middle Eastern everyday life; Middle Eastern narrative; essay prose; “From Wanderings in Syria”; “Russian Wealth”.

Ближневосточная повседневность в журнальных очерках С. С. Кондурушкина начала XX века

© Дубровская С. А., Киржаева В. П., Владимирова С. М., 2021

1. Введение

Ближний Восток традиционно вызывал особый интерес в отечественном литературном, культурном и научном сознании. В последние годы литературные образы Ближнего Востока и ближневосточная повседневность осмысливаются исследователями в различных аспектах — от историко-литературных до социо- и лингвокультурологических, постимперских и постколониальных, см.: [Ельцова, 2020; Котельников, 2020; Мулахи и др., 2021; Осовский, 2014; Осовский и др., 2019; Alan et al., 2021; Etkind, 2011].

Характеризуя ситуацию формирования образа Ближнего Востока в России, известный специалист в области восприятия Востока русской словесностью З. А. Намитокова отмечала: «В XIX в. в различных русских периодических изданиях, а также отдельными книгами в свет вышли около тысячи трехсот произведений, связанных с традицией христианского паломничества на Восток <...> Огромная роль в распространении материалов о Востоке принадлежала русскому Православному Палестинскому Обществу...» [Намитокова, 2004, с. 165]. Литературоведом был предложен практически исчерпывающий перечень изданий, в который вошли журналы «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Исторический вестник», «Москвитянин», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Русское слово», «Северный вестник», «Странник», газеты «Московские ведомости», «Русский инвалид», «Санкт-Петербургские ведомости» и др. Сюда же следует добавить и журнал «Русское богатство» (основан в 1876 году), который на рубеже XIX—XX веков предоставлял читателю широкие возможности для знакомства с экзотическим миром Ближнего Востока. Можно предположить, что интерес издания к этой проблематике в немалой степени был связан с интересом к ней одного из редакторов журнала — известного российского общественного деятеля, литератора и публициста С. Я. Елпатьевского, автора очерков, заметок и книг о Турции и Египте («За границей», «Египет» и др.), см. о нем: [Мионов и др., 1992].

О популярности ближневосточной темы в русском травелоге рубежа XIX—XX веков свидетельствуют многочисленные произведения русских путешественников, см. подробнее: [Русский ..., 2018, с. 536—577].

В этом контексте особое внимание привлекает творчество писателя и журналиста С. С. Кондурушкина, который вошел в русскую литературную жизнь с очерками и рассказами о Палестине, Сирии и Ливане. Его произведения во многом определили специфику ближневосточного нарратива русской очерковой прозы 1900—1910-х годов.

Фигура С. С. Кондурушкина отчасти привлекала внимание историков, специалистов по Ближнему Востоку, однако их интерес по преимуществу ограничивался ссылками на его отдельные публикации, посвященные Сирии, см.: [Сарабьев, 2019; Семенова, 2013; Хохлов, 2007].

В последние годы заметный интерес к прозе С. С. Кондурушкина отмечен в Сирии и Ливане, о чем свидетельствует, в частности, исследовательская и переводческая деятельность И. Раефа [Раеф, 2020].

Задача предлагаемой статьи — проанализировать пути и приемы презентации ближневосточной повседневности в очерках Кондурушкина первой половины 1900-х годов, выявить особенности ближневосточного хронотопа и основные повествовательные стратегии, тем самым уточнив характеристики жанра путевого очерка в русской литературе этого периода. Последним определяются актуальность и научная новизна представленной статьи.

Поставленные задачи определили методологию исследования, а его комплексный характер потребовал использования традиционных методов академического литературоведения (сравнительно-исторический, биографический, культурно-исторический, метод целостного анализа произведения) и приемов новых гуманитарных дисциплин (лингвокультурология, имагология, имперские и колониальные исследования). Особое значение для нашей статьи имело обращение к архивным источникам — документам и материалам Кондурушкина, хранящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва) [РГАЛИ], Центральном государственном историческом архиве (Санкт-Петербург) [ЦГИА].

2. Ближний Восток в ранней биографии С. С. Кондурушкина

Личность и творчество Степана Семёновича Кондурушкина (1874—1919) относительно мало известны историкам отечественной литературы и журналистики, а основные сведения о нем ограничиваются по преимуществу биографическими справками в энциклопедических изданиях [Биобиблиографический ..., 1911; Смиренский, 1966; Чуваков, 1994]. Его можно отнести к числу практически забытых сегодня писателей, хотя во второй половине 1900-х — 1910-х годах это был один из самых заметных участников литературной жизни Петербурга / Петрограда, выступавший на страницах ведущих периодических изданий столицы, прежде всего га-

зет «Слово» и «Речь». Отметим, что среди его корреспондентов в разное время были Н. К. Михайловский, В. Г. Короленко, А. М. Горький, Л. Н. Андреев, И. А. Бунин и др.

Ближневосточная проблематика стала ведущей в творчестве писателя и журналиста не случайно. Родившийся в бедной крестьянской мордовской семье в Самарской губернии, после окончания сельской школы он поступил в Вольскую учительскую семинарию, затем год прослужил учителем в одной из чувашских деревень. Решив продолжить образование, молодой человек в 1895 году становится студентом Казанского учительского института, по праву считавшегося одним из лучших учебных заведений по подготовке преподавательских кадров не только в Поволжье, но и во всей Российской империи. По окончании института был командирован Императорским Православным Палестинским Обществом (далее — Палестинское Общество) в город Назарет в Палестине в качестве преподавателя местной учительской семинарии, см.: [Владиминова и др., 2021].

Напомним, что Палестинское Общество видело одной из своих задач организацию начального образования для христианского населения турецкого Ближнего Востока, а финансируемые обществом школы для мальчиков и девочек обеспечивались педагогическими кадрами в том числе и из России. За пять лет пребывания в регионе Кондурушкин сделал серьезную карьеру, поднявшись по служебной лестнице от рядового учителя до помощника инспектора Южно-сирийского учебного округа и заслужив благожелательные отзывы о своей деятельности. Так, его непосредственный руководитель, инспектор южно-сирийских школ Палестинского Общества Д. Ф. Богданов писал о своем подчиненном: «...он очень полезен в школьном деле. В течение уже трёх лет он, единственный европеец в этой глуши, честно выносит труды и тягости первого устройства школ, добиваясь сносно перенести их и выработать из имеющегося материала терпимый педагогический персонал» [Богданов, 1902, с. 31—32].

Пребывание в новой стране, глубокое погружение в арабскую жизнь стало материалом для литературного осмысления новых впечатлений молодым педагогом и начинающим писателем. Его записные книжки этого времени хранят много ярких заметок, зарисовок и набросков, посвященных реалиям повседневной жизни Палестины и Сирии, смешным случаям из собственных поездок по региону и жизни его учеников, а также арабских знакомых и т. д. В Сирии Кондурушкин женится на наставнице русской православной гимназии для девочек в Дамаске Елисавете Васильевне Рибнер, в 1903 году рождается их старшая дочь. Постепенно он осознает литературную деятельность как свое настоящее призвание и принимает решение оставить педагогическое поприще и вернуться в Россию.

17 июля 1903 года, еще находясь в Дамаске, Кондурушкин подает прошение на имя ректора Санкт-Петербургского университета о зачислении его вольнослушателем на арабско-турецко-персидско-татарское отделение восточного факультета: «Изучив на месте практически и отчасти теоретически арабский язык, а также нравы и обычаи мусульманского мира, я желал бы освоить для себя добытый материал путем научного ознакомления с предметом, прошедши полный курс наук» [ЦГИА, л. 16]. Закончив 1903/04 учебный год на восточном факультете, Кондурушкин принимает решение перейти на юридический факультет, полагая, очевидно, достаточным объем теоретических знаний о Ближнем Востоке, полученный за два семестра. В 1905 году в ходе русско-японской войны Кондурушкин был мобилизован на военную службу. В 1905—1906 годах служит в качестве военного чиновника в одном из сибирских госпиталей, что, добавим, заметно расширит его представление о современной России и русской жизни и даст новый материал для очерков и рассказов. Именно чередование ближневосточного нарратива очерковой прозы второй половины 1900-х — начала 1910-х годов с путевыми записками о жизни Поволжья, Сибири, Русского Севера, Европы и Китая станет заметной частью его зрелого творчества.

3. Ближневосточная повседневность в политическом контексте ранней публицистики С. С. Кондурушкина

Пребывание на Ближнем Востоке, погружение в жизнь сирийских христиан и мусульман, знакомство с экзотическими нравами и обычаями оказались решающими факторами в развитии литературного таланта молодого педагога. Если его первые опыты не были напрямую связаны с ближневосточной повседневностью, то на рубеже 1890—1900-х годов, следуя советам В. Г. Короленко и Н. К. Михайловского, начинающий автор обращается к сюжетам из арабской жизни. Отвечая на присланную Кондурушкиным в «Русское богатство» аллегорию «Весенняя сказка», В. Г. Короленко писал: «Вы, очевидно, живете в крае малознакомом и интересном. Отчего бы Вам, вместо туманных аллегорий, не попытаться познакомить читающую публику с особенностями той жизни, которая Вас теперь окружает? Итак, попытайтесь и пришлите. Я охотно прочту, если пригодится, мы напечатаем» [Короленко, 1936, с. 129]. Последовавший этому совету, Кондурушкин много позднее назовет себя «литературным крестником» известного писателя [Короленко 1936, с. 130].

Следует отметить, что Кондурушкину было важно максимально наглядно представить всю экзотику ближневосточной повседневности русскому читателю, почти не имевшему о ней представления. Несколько публицистических очерков он посвящает анализу политической и эконо-

мической ситуации на Ближнем Востоке, проблемам и возможностям установления взаимовыгодных торговых отношений России с этим регионом. Размышляя, почему русские не знают Ближнего Востока, автор приходит к выводу: «Сирия, Палестина, Малая Азия, Египет, даже Персия и Афганистан — все это названия, с которыми у русских людей не соединяется никаких цельных понятий <...> Мне кажется, главная причина незнания своего соседа заключается в следующем: в горах написанной о нем бумаги встречается так мало дельного и толкового, что все прочитанное вылетает из головы, как дым» [Кондурушкин, 1903, с. 37].

В ранних очерках писателя формируется особый тип дискурса, который мы с некоторой степенью условности можем определить как «этнографический». Воссоздание языковых особенностей, фольклорных и этнических реалий, визуализация богатейшего исторического прошлого региона позволяют говорить о важности лингвокультурологических и имагологических элементов конструируемого автором нарратива. В этом отношении примечателен первый очерк Кондурушкина «Греки в Палестине и Сирии», опубликованный в «Русском богатстве» в 1900 году [Кондурушкин, 1900]. В нем автор ставит и решает несколько задач, важнейшая из которых — формирование общественного мнения о состоянии православного дела в Палестине. Внутренний конфликт между русской и греческой православными церквями, существующий на этой территории в течение нескольких десятилетий (см. подробнее: [Императорское..., 1907, с. 1—120]), обретает в очерке зримые контуры. Автор не просто описывает сложившуюся ситуацию, но фактически требует вмешательства в этот процесс и русского общества, и российской власти. В примерах, приводимых в очерке, ярко проявляется его острокритическое отношение и обозначается разоблачительно-обличительный вектор создаваемого нарратива. Здесь напрямую сказывается позиция Кондурушкина-педагога и сотрудника Палестинского Общества. Он не только видит ситуацию, в том числе и в образовательной сфере, изнутри, но оценивает ее с точки зрения активного участника школьной и религиозной жизни региона.

Экзотика и историческая аура Святой Земли не должны препятствовать пониманию читателем происходящего, увидеть подлинные причины усиливающегося кризиса: «В половине настоящего XIX столетия патриарх иерусалимский, Кирилл, основал в Иерусалиме духовную семинарию с 6-летним курсом. Но странно то, что для детей из местных жителей там сначала не было места, а потом им было позволено учиться, но только до 4-го класса включительно. Остальные классы и науки предназначались исключительно для греческих мальчиков, которые привозились для этого из греческих провинций» [Кондурушкин, 1900, с. 190]. Чтобы не быть голос-

ловным в своих утверждениях, автор приводит наглядное свидетельство непосредственных участников: «Один сириец, учившийся в этой школе, рассказывал мне, что арабы воспитываются там в черном теле и преследуются несправедливостями и презрением не только со стороны учеников-греков, но и наставников — тоже греков. Впечатление вынес он из этой школы самое тяжелое <...> Средства у греческих патриархов были и есть, да и немалые средства. Нет только у них желания заботиться о чужой им народности» [Кондурушкин, 1900, с. 190—191].

При этом Кондурушкин насыщает публицистический текст продуманными литературными приемами, создавая гротескно-комические образы отрицательных персонажей. Так, характеризуя деятельность греческих патриархов, он сравнивает с «бочкой Данаид» всю структуру «Святогробского общества», подчеркивает вопиющую малограмотность антиохийского патриарха Спиридония и делает беспощадный вывод: «В большинстве случаев это — пронырливые искатели приключений, покидающие свою родину затем, чтобы пожить в стране варваров» [Кондурушкин, 1900, с. 191]. Чувство сострадания у читателя должно вызывать положение местного населения, изнемогающего от бедности и бесправия: «Народ, населяющий Сирию и Палестину, очень беден. Страшно большие имущественные поборы <...> Кроме того, население обременено не менее тяжелыми негласными налогами, которые беспощадно дерет хищническое турецкое чиновничество. Ни одно, самое маленькое, дело не делается местными властями без взятки. Правосудия не существует» [Кондурушкин, 1900, с. 169]. Именно политической остротой содержания, на наш взгляд, объясняется публикация очерка под псевдонимом «К. С.».

Внимание заслуживает особая авторская стратегия, направленная на создание позитивного образа Ближнего Востока, — выявление и презентация комических черт отнюдь не в комических сюжетах. Так, описывая притеснения местного населения со стороны турецких чиновников, Кондурушкин «смягчает» удручающую картину не лишенным иронии наблюдением: «В религиозном воображении одной из особых сирийских сект (друзской) рисуется заманчивая картина земного царства, когда их бог — воплощение — сойдет на землю в последний раз и всех своих последователей сделает турецкими чиновниками» [Кондурушкин, 1900, с. 169].

Альтернативой сложившейся ситуации становится, в интерпретации автора, деятельность Палестинского Общества, существенно изменившая положение христиан: «За какие-нибудь 20 лет своего существования Палестинское Общество основало много школ в Сирии и Палестине, поддерживает много церквей своими подарками в виде риз и др. церковной утвари; построило в Иерусалиме палаты для паломников, где послед-

них никто не обидит и не ограбит» [Кондурушкин, 1900, с. 191—192]. При этом Кондурушкин не упускает возможности посмеяться над доверчивостью русских паломников, тем самым предупреждая читателя о необходимости проявлять разумную осторожность в отношении с населением Иерусалима: «И чего только не продают в Палестине нашим богомольцам наглые местные спекулянты! Им продают гвозди, которыми был пригвожден Спаситель; они покупают их, как святыню; продают стружки от Св. Гроба (хотя он каменный), молоко Богородицы в сушеном виде, слезы Богородицы, пролитые ею у Креста, египетскую тьму в пузырьках — они покупают и стружки, и молоко, и слезы, и египетскую тьму, которую Бог послал на Египет по слову Моисея <...> Находились в среде греческих монахов и такие люди, которые продавали за деньги места на небе по мере — русскими четвертями аршина» [Кондурушкин, 1900, с. 179].

Диалог автора с персонажами, представляющими разнообразные социальные слои местного общества, внимание к «другому», особая религиозно-просветительская миссия Палестинского Общества, соучастное понимание благородной роли русского человека в повседневной жизни местных арабов — основные темы очеркистики Кондурушкина начала 1900-х годов. Специфика его публицистической манеры, проявляющаяся прежде всего в сочетании анализа политической и экономической ситуации, погружения в перипетии международной политики, оценки внешнеполитических интересов Российской империи с лирическими зарисовками ближневосточной природы, четким воспроизведением деталей быта, ироническими и комическими описаниями городских и деревенских жителей, создает особую художественность ранних очерков и в значительной степени объясняет их популярность у редакции «Русского богатства», «Русской мысли», «Исторического вестника» и у широкой читательской аудитории.

4. Реалии и образы Ближнего Востока в цикле очерков «Из скитаний по Сирии»

Стремление автора выйти за пределы собственно публицистики, политических и путевых заметок лучше всего прослеживается в цикле «Из скитаний по Сирии» [Кондурушкин, 1902]. Входящие в него тексты имеют синтетическую природу: путевой очерк трансформируется в рассказ. Не случайно при публикации произведений отдельной книгой цикл очерков получает новое жанровое определение — «Сирийские рассказы» (1908, 1910), в которых автор и участник описываемых в публицистическом тексте событий становится автобиографическим героем художественного произведения, а лингвокультурологическая и имагологическая составляющие занимают не меньшее место, чем в нехудожественной прозе.

Журнал «Русское богатство» высоко оценил это произведение молодого писателя и проявил большую заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве. Свидетельством интенсивного диалога редакции и автора могут служить письма бессменного редактора журнала, известного публициста, литературного критика и общественного деятеля Н. К. Михайловского. Понимая значительный художественный потенциал двух присланных в редакцию очерков и тот интерес, который они представляют для читателя, опытный литератор сразу предлагает своему корреспонденту опубликовать цикл: «Ваши рассказы “Баядерка” и “Акулина в Триполи” будут напечатаны, если Вы пришлете еще несколько таких же маленьких очерков, чтобы составила целая серия» [РГАЛИ, л. 3]. Кондурушкин отправит в редакцию четыре «маленьких очерка». Все они будут опубликованы в сентябрьской книжке «Русского богатства» за 1902 год, а в декабре последует продолжение. Примечательно, что сохранение целостности цикла окажется задачей, более важной для Н. К. Михайловского, чем для самого автора. Об этом свидетельствует письмо от 27 ноября: «Если Вы думаете продолжать свои сирийские очерки, то я попрошу Вас дать им какое-нибудь другое общее заглавие: неудобно переносить заглавие на другой год. По этой же причине не могу исполнить Ваше желание — отделить “Два минарета” от “Горя Халиля” и “Ко-ко-ко”. Все три очерка пойдут в декабре» [РГАЛИ, л. 2].

Воссоздавая образы Ближнего Востока, Кондурушкин сохраняет ориентацию на традиции русской классики. В рассказах легко узнаваемы интонации пушкинского «Путешествия в Арзрум» и лермонтовской лирики при описании горных дорог и пейзажей («Баядерка»), гоголевское смеховое слово («Узнал! Узнал!»), чеховские характеры («Акулина в Триполи»).

Приемом создания образов ближневосточной повседневности становится использование арабских варваризмов как маркеров этнокультурной составляющей. Яркий пример — рассказы «Баядерка» и «Акулина в Триполи», представляющие лирический и комический варианты восприятия культуры «Другого». «Баядерка» сопровождается примечанием к заголовку, дающим толкование семантики слова через опору на реалии русской культуры: «Слово баядерка происходит от арабского слова “баядер” — гумно, значит — гуменница. Танцовщица, переезжающая с места на место, останавливающаяся в палатке, на гумнах» [Кондурушкин, 1902, с. 235].

Еще один прием — столкновение стереотипов разных культур: рассказчик, русский православный человек, оказавшийся в Сирии, выезжает за город, где встречает небольшую группу арабов, странствующих актеров. Девочка, старуха, араб-музыкант и девушка-танцовщика — все они готовы развлекать неожиданного гостя привычными песнями и танцами. Казалось бы, традиционный этнографический сюжет — путешественник и

туземцы, исполняющие для него свои песни и танцы, — стремительно меняет свой ход, когда повествователь после веселой песни хочет услышать «песню про людское горе»: «Араб сосредоточенно наморщил лоб, ударил несколько раз по струнам, как бы спрашивая их, могут ли они дать звуки человеческих страданий, потом решительно сказал: “Нет, господин! Мы таких песен не знаем”. “Как не знаете? — продолжал я настаивать. — Неужели же нет у вас ни горя, ни забот? Разве никто из вас не терял в жизни дорогое существо, — отца, мать, сына, мужа?”

Шафика, сидя у костра, вдруг встрепенулась, но, спохватившись, еще ниже склонила голову, обхватив ее руками. Старуха, до сих пор молчавшая, заговорила. Голос ее зазвучал грубо, резко, с хрипотой: “Нет у нас таких песен, говорят тебе! Мы не горюем и не плачем о покойниках. Умер — воля Бога! Вера наша не велит горевать о покойниках”» [Кондурушкин, 1902, с. 240].

Будничное повествование переходит в иной план: оказывается, скорбно молчащая Шафика недавно потеряла любимого. Рассказ о ее трагедии разрушает границы между двумя мирами, а сопереживание утрате позволяет автобиографическому герою и молодой мусульманке на короткое время испытать эмпатию. И хотя чужой мир приоткрывается другому лишь на мгновение, для читателя он оказывается открыт и по-человечески понятен, несмотря на всю свою восточную экзотичность.

В ином — комическом — ключе предстает восприятие арабского мира, языка и культуры в рассказе «Акулина в Триполи», где русская паломница категорически не приемлет иной культуры. Автор-повествователь высмеивает ограниченность, невежество и гордыню Акулины, ее неспособность к диалогу и нежелание принять другого, даже оказавшись в его стране. Не зная и не желая знать ни языка, ни местных обычаев, она полностью уверена, что и на Святой Земле курица может называться только по-русски:

« — Да вот, я ей, барышня, говорю — курица, а она мне “жажа”? <...>
— Да это по-ихнему, Акулина, по-арабски, курица называется дижаже.
— Какой это такой арабский язык? У меня язык красный и у ней — красный, больше ничего. А курочка так и будет курочка, а не “жажа”» [Кондурушкин, 1902, с. 242].

Спор приобретает почти геополитический размах: «И какой это вы арабский язык выдумали! — вдруг набросилась Акулина на барышню. — Никакого такого арабского языка нет. Ведь Христос-то, разве на арабском языке говорил? На ру-у-уско-ом! Значит, арабский язык — одна выдумка, беззаконие. И чего это наш батюшка царь смотрит! Задала бы я им арабский язык! У меня через день они все заговорили бы по-русски» [Кондурушкин 1902, с. 244].

Очевидно, что, с точки зрения автора, подобная «закрытость» русского православного мира ничуть не лучше закрытости мира арабского. И одну из задач своего цикла Кондурушкин, без сомнения, видит в том, чтобы способствовать взаимной открытости и взаимопониманию. Отказ от диалога русской и арабской культур, представленный в целом ряде его ранних очерков, в частности в «Англичанке», приводит к комически-разоблачительному эффекту, в то время как принятие этого диалога и понимание его ложится в основание постижения всей глубины ближневосточной повседневности русским человеком, в частности в одном из лучших произведений этого периода — очерке «На рубеже пустыни».

5. Заключение

Ближневосточные сюжеты становятся предметом осмысления молодого автора с начала 1900-х годов. Следуя своему творческому принципу, сформулированному в одном из писем А. М. Горькому, — «писать о жизни, как я ее увижу и пойму» [Кондурушкин, 1988, с. 966], Кондурушкин показывает ближневосточную повседневность с ее экзотикой, непростым, нередко конфликтным конфессиональным диалогом, этническим колоритом, обычаями и нравами населяющих эту землю народов. Эта творческая установка будет реализовываться и в дальнейшей литературной практике, в частности в произведениях, появившихся во второй половине 1900-х — начале 1910-х годов. Таким образом, творчество Кондурушкина в немалой степени способствовало тому, что ближневосточная повседневность стала одним из ключевых элементов формирующегося в русской литературе этого времени нарратива путешествия по Ближнему Востоку.

Источники и сокращения

1. *Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882—1907)* : историческая записка, составленная по поручению Совета Общества проф. А. А. Дмитриевским. — Санкт-Петербург : Типография В. Ф. Кишбаума, 1907. — VIII. — 332 с.
2. *Кондурушкин К. С.* Греки в Палестине и Сирии / С. С. Кондурушкин // Русское богатство. — 1900. — № 9. — С. 168—196.
3. *Кондурушкин С. С.* — Горькому. Одесса 11 <24> декабря / Переписка с С. С. Кондурушкиным. Предисловие, публикация и комментарии В. Н. Чувакова // Литературное наследство. — 1988. — Т. 95. — С. 966—967.
4. *Кондурушкин С. С.* Из скитаний по Сирии / С. С. Кондурушкин // Русское богатство. — 1902. — № 9. — С. 235—266.
5. *Кондурушкин С. С.* Terra incognita / С. С. Кондурушкин // Русская мысль. — 1903. — № 12. — С. 37—55.
6. РГАЛИ — *Российский* государственный архив литературы и искусства. Письма Михайловского Николая Константиновича к Кондурушкину С. С. 27 ноября 1902—[1900-е]. Ф. 231. Оп. 2. Ед. хр. 22.

7. ЦГИА СПб — *Центральный* государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Личное дело Степана Семеновича Кондурушкина. Ф. 14. Оп. 15. Д. 600.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Биобиблиографический* указатель новейшей русской беллетристики (1861—1911) // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Издание 7. — Москва : Бр. А. и И. Гранат и Ко, 1911. — Т. 11. — С. 648.
2. *Богданов Д. Ф.* Православные школы в Южной Сирии в 1900—1901 учебном году / Д. Ф. Богданов // Сообщения ИППО. — 1902. — Т. 13, Выпуск 1. — С. 10—51.
3. *Владимирова С. М.* Ближневосточный хронотоп в прозе С. С. Кондурушкина рубежа XIX—XX веков : к постановке проблемы / С. М. Владимирова, С. А. Дубровская, Д. А. Дубровская // Филология : научные исследования. — 2021. — № 2. — С. 1—9. — DOI: 10.7256/2454-0749.2021.2.35012.
4. *Ельцова Е. Н.* Образ арабского Востока в путевой литературе Серебряного века / Е. Н. Ельцова // Исследовательский журнал русского языка и литературы. — 2020. — Т. 8. — № 1 (15). — С. 67—82.
5. *Короленко В. Г.* Избранные письма : в 3 т. / В. Г. Короленко. — Москва : Художественная литература, 1936. — Т. 3. — 280 с.
6. *Котельников В. А.* Ближний Восток в русских литературных отражениях 1750—1850 гг. / В. А. Котельников // Исследовательский журнал русского языка и литературы. — 2020. — Т. 8. — № 1 (15). — С. 11—33. — DOI: 10.29252/iarll.15.11.
7. *Миронов Г. М.* Елпатьевский Сергей Яковлевич / Г. М. Миронов, М. Г. Миринова // Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь / главный редактор П. А. Николаев. — Москва : Большая российская энциклопедия, 1992. — Т. 2. Г—К. — С. 228—230.
8. *Мулахи С.* Топос Египта в поэзии Серебряного века / С. Мулахи, Е. Н. Ельцова, С. М. Пинаев // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 237—255. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-237-255.
9. *Намитоква З. А.* Египет и египтяне в русской литературе о странствиях (середина XIX — начало XX века) / З. А. Намитоква // Восток в русской литературе XVIII — начала XX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. — Москва : ИМЛИ РАН, 2004. — С. 163—196. — ISBN 5-9208-0203-0.
10. *Осовский О. Е.* Имперская и постимперская парадигма в идеологии российского образования XVIII — первой трети XX века (к постановке проблемы) / О. Е. Осовский // Академический журнал Западной Сибири. — 2014. — № 4. — С. 96—97.
11. *Осовский О. Е.* Новаторы как архаисты / О. Е. Осовский, В. П. Киржаева // Русская литература. — 2019. — № 2. — С. 206—207. — DOI: 10.31860/0131-6095-2019-2-206-207.
12. *Раеф И. Э.* Али-заде и С. С. Кондурушкин / И. Раеф // Кросс-культурный оазис : актуальные тенденции развития арабской филологии в России / отв. ред. И. Е. Бильяк, В. А. Кузнецов. — Москва : ИВ РАН, 2020. — С. 21—30. — ISBN: 978-5-89282-997-7.
13. *Русский* травелог XVIII — начала XX веков : аннотированный указатель / под ред. Т. И. Печерской ; составители : А. А. Богодерева [и др.]. — Новосибирск : Немо Пресс, 2018. — 832 с. — ISBN 978-5-903978-95-3.
14. *Сарабьев А. В.* Заря исламистской проблематики Ближнего Востока : «Магомеданское братство» в Сирии в начале XX в. / А. В. Сарабьев // Minbar. Islamic Studies. — 2019. — № 12 (3). — С. 665—688. — DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-3-665-688.

15. Семенова М. А. Образ Арабского Востока в русском общественном сознании второй половины XIX — начала XX веков : по материалам литературы путешествий : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. А. Семенова. — Москва, 2013. — 27 с.

16. Смиренский Б. В. Кондурушкин С. С / Б. В. Смиренский // Краткая литературная энциклопедия / главный редактор А. А. Сурков. — Москва : Советская энциклопедия, 1962—1978. — Т. 3 : Иаков — Лакнесс, 1966. — Стб. 701.

17. Хохлов А. Н. Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX—XX вв. / А. Н. Хохлов // Восточный архив. — 2007. — № 16. — С. 20—28.

18. Чуваков В. Н. Кондурушкин Степан Семенович / В. Н. Чуваков // Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь / главный редактор П. А. Николаев. — Москва : Большая российская энциклопедия, 1994. — Т. 3. К—М. — С. 50—51.

19. Alan M. The Ottoman Empire and the Imperial Turn / M. Alan, C. M. Philliou // *Comparative Studies in Society and History*. — 2012. — Vol. 54. — № 4. — Pp. 721—745.

20. Etkind A. Internal Colonization : Russia's Imperial Experience 1st Edition / A. Etkind. — Oxford : Polity, 2011. — 264 p. — ISBN 978-0745651309.

MATERIAL RESOURCES

Kondurushkin, K. S. (1900). Greeks in Palestine and Syria. *Russian wealth*, 9: 168—196. (In Russ).

Kondurushkin, S. S. (1902). From wandering in Syria. *Russian Publishing House*, 9: 235—266. (In Russ).

Kondurushkin, S. S. (1903). Terra incognita. *Russian Thought*, 12: 37—55. (In Russ).

Kondurushkin, S. S. — Gorky. Odessa 11 <24> December / Correspondence with S. S. Kondurushkin. Preface, publication and comments by V. N. Chuvakov. (1988). *Literary heritage*, 95: 966—967. (In Russ).

RGALI — *The Russian State Archive of Literature and Art. The letter of Mikhailovskiy Nikolai Konstantinovich to Kondurushkin S. S. November 27, 1902 — [1900s]. F. 231. Op. 2. Ed. hr. 22.* (In Russ).

The Imperial Orthodox Palestinian Society and its activities over the past quarter of a century (1882—1907): a historical note compiled by the order of the Council of the Society by Prof. A. A. Dmitrievskiy, VIII. (1907). St. Petersburg: V. F. Kirshbaum Printing House. 332 p. (In Russ).

TsGIA St. Petersburg. — *The Central State Historical Archive of St. Petersburg. Personal file of Stepan Semenovich Kondurushkin. F. 14. Op. 15. D. 600.* (In Russ).

REFERENCES

Alan, M., Philliou, C. M. (2012). The Ottoman Empire and the Imperial Turn. *Comparative Studies in Society and History*, 54 (4): 721—745.

Biobibliographic index of the latest Russian fiction (1861—1911). (1911). In: *Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Institute of Pomegranates. Edition 7, 11.* Moscow: Br. A. and I. Granat and Co. P. 648. (In Russ).

Bogdanov, D. F. (1902). Orthodox schools in Southern Syria in the 1900—1901 academic year. *Messages of the IPPO*, 13 (1): 10—51. (In Russ).

Chuvakov, V. N. (1994). Kondurushkin Stepan Semyonovich. In: *Russian writers 1800—1917. Biographical Dictionary*, 3. K—M. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 50—51. (In Russ).

- Eltsova, E. N. (2020). The image of the Arab East in the travel literature of the Silver Age. *Research Journal of the Russian Language and Literature*, 8/1 (15): 67—82. (In Russ).
- Etkind, A. (2011). *Internal Colonization: Russia's Imperial Experience 1st Edition*. Oxford: Polity. 264 p. ISBN 978-0745651309.
- Khokhlov, A. N. (2007). Russian Orthodox schools in Palestine and Syria at the turn of the XIX—XX centuries. *Vostochny Archive*, 16: 20—28. (In Russ).
- Korolenko, V. G. (1936). *Selected letters: In 3 volum, 3*. Moscow: Khudozhestvennaya literature. 280 p. (In Russ).
- Kotelnikov, V. A. (2020). The Middle East in Russian literary reflections of 1750—1850. *Research Journal of the Russian Language and Literature*, 8/1 (15): 11—33. DOI: 10.29252/iarll.15.11. (In Russ).
- Mironov, G. M., Mironova, M. G. (1992). Elpatyevsky Sergey Yakovlevich. Russian writers 1800—1917. In: *Biographical Dictionary*, 2. Moscow: Great Russian encyclopedia. 228—230. (In Russ).
- Mulahi, S., Eltsova, E. N., Pinaev, S. M. (2021). Topos of Egypt in Poetry of Silver Age. *Nauchnyi dialog*, 5: 237—255. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-237-255. (In Russ). 37-255.
- Namitokova, Z. A. (2004). Egypt and the Egyptians in Russian literature about wanderings (late XIX — early XX century). In: *The East in Russian literature of the XVIII — early XX century. Acquaintance. Transfers. Perception*. Moscow: IMLI RAS. 163—196. ISBN 5-9208-0203-0. (In Russ).
- Osovsky, O. E. (2014). The Imperial and post-imperial paradigm in the ideology of Russian education of the XVIII — first third of the XX century (towards the formulation of the problem). *Academic Journal of Western Siberia*, 4: 96—97. (In Russ).
- Osovsky, O. E., Kirzhaeva, V. P. (2019). Innovators as Archaists. *Russian literature*, 2: 206—207. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-2-206-207. (In Russ).
- Pechersk, T. I. (ed.). (2018). *Russian travelogue of the XVIII — early XX centuries: an annotated index*. Novosibirsk: Nemo Press. 832 p. ISBN 978-5-903978-95-3. (In Russ).
- Raef, I. (2020). E. Ali-zade and S. S. Kondrushkin. In: *Cross-cultural OA-a ZIS: current trends in the development of Arabic Philology in Russia*. Moscow: IV RAS. 21—30. ISBN: 978-5-89282-997-7. (In Russ).
- Sarabi, A. B. (2019). Dawn Islamic issues in the Middle East: “MA-gametangia brotherhood” in Syria in the early twentieth century. *Minbar: Islamic Studies*, 12 (3): 665—688. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-3-665-688. (In Russ).
- Semenova, M. A. (2013). *The image of the Arab East in the Russian public consciousness of the second half of the XIX — early XX centuries: based on the materials of travel literature*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 27 p. (In Russ).
- Smirensky, B. V. Kondrushkin S. S. (1966). *Brief literary encyclopedia*, 3. Moscow: The Soviet Encyclopedia. Stb. 701. (In Russ).
- Vladimirova, S. M., Dubrovskaya, S. A., Dubrovskaya, D. A. (2021). The Middle Eastern chronotope in the prose of S. S. Kondrushkin of the turn of the XIX—XX centuries. To the formulation of the problem. *Philology: scientific research*, 2: 1—9. DOI: 10.7256/2454-0749. 2021.2.35012. (In Russ).